

О некоторых правовых аспектах "Беловежских соглашений" от 8 декабря 1991 года

Научный руководитель – Куприянова Ольга Ильинична

Агабекян Сумбат Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: agabekyan.smbat@gmail.com

Тема распада СССР до сих пор остается предметом споров в научной среде. Анализ политических событий того времени зачастую затмевает собой оставшуюся в стороне правовую сферу, в плоскости которой и спрятан юридический механизм распада СССР, который и способен дать ответ на главный вопрос о законности событий тех лет. В частности хотелось бы поговорить о "Беловежских соглашениях", подписанных 8 декабря 1991 года, которые представляются одним из наиболее спорных документов конца восьмидесятых - начала девяностых годов.

Будет логичным вернуться несколько раньше, к моменту заключения РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР "Договора о создании Союзного государства". Его подписание произошло 30 декабря 1922 года. Содержание документа представляет определенный интерес с точки зрения как международного, так и конституционного права, т.к. данный договор должен был стать прообразом будущей Конституции. Тем не менее, как полагает ряд историков, своей силы он не терял ввиду отсутствия в нем положений, которые бы ограничивали срок действия этого договора. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (статья 24), договор вступает в силу либо в дату, предусмотренную самим договором, либо с момента его подписания, при том условии, что другие даты оговорены не были. Более того, в Конвенции говорится о том, что международный договор, в котором не содержатся положения о его денонсации или выходе из него, прекращает свое действие для стороны, пожелавшей выйти, только через 12 месяцев после ее официального заявления (статья 56). Следовательно, правовой статус Договора 1922 года на момент подписания Беловежских соглашений можно определить, как действующий, следовательно, его денонсация должна была производиться в порядке определенном в статье 56 Венской конвенции.

Стоит оговориться, что выйти из состава СССР могли все республики, тем не менее вопрос о денонсации Договора 1922 года могли поднять только республики, участвовавшие в его подписании.

Теперь осветим ряд моментов, связанных с суверенитетом бывших союзных республик. В своих работах Петр Петрович Кремнев полагает, что республики суверенитетом не обладали, тем не менее выводя УССР и БССР, как исключение из правила. Позволю себе выдвинуть тезис, что это исключение связано с тем, что УССР и БССР были участниками союзного договора и, логично, взаимодействовали с СССР с более сильных позиций. Их суверенитет был определен Союзным договором. Доказывается это тем, что их право выхода из Союзного договора, не нуждалось в выпуске дополнительных нормативно-правовых актов, которые бы регулировали порядок выхода, и определялось лишь

волей республики, пожелавшей выйти, что отличается от усложненного порядка выхода республик, не являвшихся участницами договора 1922 года.

Вернемся к Венской конвенции. Согласно ее определению, многосторонний договор сохраняет силу до тех пор, пока он сохраняет силу хотя бы для двух сторон договора. Одной из его сторон была ЗСФСР, которая была упразднена вследствие принятия Конституции СССР 1936 года. Поскольку взаимоотношения стран-участниц Союзного договора 1922 года лежат в плоскости международного права, рассмотрим подробнее вопрос правопреемства ЗСФСР. Как мы можем наблюдать из договора, одна из подписывающих сторон, ЗСФСР, к 1991 году прекратила свое существование. По этой причине встает вопрос, денонсировала ли она для себя договор в период своего упразднения в 1936 году, а если нет, то как решался вопрос правопреемства в Союзном договоре. Он не определен нигде, хотя с моей точки зрения этот вопрос является достаточно важным, так как если республики ЗСФСР являются ее правопреемниками, то заявление в Беловежских соглашениях о прекращении Союза ССР, как субъекта международного права и геополитической реальности без учета мнения как минимум еще одной стороны договора 1922 года выглядит несостоятельным.

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров говорит нам о том, что принцип "*Pacta sunt servanda*" - основополагающий, следовательно, в случае разделения государственного образования, договор остается в силе для новообразованных государств в равной друг для друга степени, если не было оговорено иного. Для этого необходимо уведомление о правопреемстве. В доступных источниках ни уведомление о правопреемстве, ни какую-либо другую деятельность ЗСФСР, как субъекта международного права, найти не удалось, из чего понятно, что ЗСФСР - субъект, созданный лишь для взаимодействия с СССР. Однако от этого его международно-правовая роль не умаляется. Я считаю, что справедливым будет считать каждое государство ЗСФСР членом международного договора хотя бы по той причине, что никто из них не денонсировал международный договор, а их правопреемство было выражено не в форме отдельного уведомления, а в форме сохранения своего членства в составе СССР.

На мой взгляд, участниками договора были к моменту 1991 года Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Белорусская, Украинская ССР и РСФСР. Следовательно, механизм именно денонсации договора имел бы правовые последствия в том случае, если бы все вышеперечисленные республики при консультации с прочими входящими в состав республиками, признали недействительным существование договора или необходимость его изменения.

В декабре 1990 года на IV Съезде народных депутатов была предложена новая модель Союзного договора, что является грубым нарушением статьи 25 Союзного договора от 1922 года, где четко сказано, что "утверждение, изменение и дополнение Союзного договора подлежат исключительному ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик". 18 марта по этому вопросу проводится референдум, а уже 8 декабря 1991 года лидеры РСФСР, УССР, БССР в нарушение всяких регламентов принимают решение о прекращении союза ССР и создании на базе Союзного договора 1922 года СНГ.

Основная проблема видится, как я считаю, в том, что события декабря 1991 года должны были происходить при учете мнения всех республик, являющих собой ЗСФСР, так как

эти республики были равноправными участниками договора 1922 года. Сама по себе ЗСФСР хоть и была упразднена, но ее международный правовой статус, что исходит из норм и обычаев международного права, в равной доле делится между новообразованными субъектами, что само собой продолжает их членство в составе Союзного договора 1922 года и делает необходимым их участие в вопросе о его денонсации. Игнорирование этого факта говорит нам о том, что основные вопросы в этой сфере урегулированы не были. И не было это сделано в большей степени ввиду конфликтов того периода между республиками.

Использованная литература:

Д.Л.Златопольский "Разрушение СССР (размышления о проблеме)"

Д.А.Лукашевич "Юридический механизм разрушения СССР"

Е.А.Лукьянова "Государственность и конституционное законодательство России"

Р. А.Ялышев "Проблема нового союзного договора и его роли в распаде СССР"

Ю.А.Дмитриев, В.В.Комарова "Референдум в системе народовластия"

П.П. Кремнев "Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР"